

A portrait of a woman with dark, wavy hair and light green eyes, smiling slightly. She is wearing a red, ruffled, off-the-shoulder dress, a gold necklace with a diamond pendant, and large, ornate earrings. The background is a soft, painterly mix of warm colors like yellow, orange, and pink, with some floral motifs on the left side.

ЮЛИЯ
КЛИМОВА

Чуть-чуть
не считается

Юлия Владимировна Климова

Чуть-чуть не считается!

Серия «История семьи Шурыгиных», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=333602
Чуть-чуть не считается!»: Эксмо; М.; 2010
ISBN 978-5-699-43244-8

Аннотация

Полина Шурыгина – дочь обеспеченного человека. Она ценит свободу, комфорт и часто совершает поступки, огорчающие и ее отца, и сестер. Но рано или поздно за ошибки приходится платить. Отец Полины отказывается ее содержать, более того, он нашел мужчину, на плечи которого хочет переложить груз ответственности за судьбу дочери. Но согласится ли с этим Полина? Готова ли она выйти замуж за того, кто, по сути, испортил ей жизнь?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	24
Глава 3	42
Глава 4	56
Глава 5	69
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Юлия Климова

Чуть-чуть не считается!

Пролог

– Точно такую же дрянь я ела три года назад на свадьбе одноклассницы... Бедняжка! Она выходила замуж за стоматолога и наивно полагала, что это и есть неземное счастье! – Полина закатила глаза, склонила голову набок и тут же потянулась к рюмке.

– Они развелись?

– Нет, по-прежнему живут душа в душу и в следующем году планируют родить ребенка. Настоящего ребенка... понимаете? Он будет писать, какать, плакать и мешать им спать, а они станут покупать памперсы и умиляться.

– А вы не задумывались о том, что это и есть настоящее счастье?

Полина сфокусировала взгляд на собеседнице. Эту полную седую даму, одетую в строгое бежево-коричневое платье, она впервые увидела час назад, когда, поругавшись с барменом, пересекла зал и плюхнулась за первый попавшийся столик (с решительной надеждой выпить и закусить). Вот и все. «Извините, что навязываю вам свое общество...» Ага, извините. На подобных банкетах становится весело только

тогда, когда хорошенько злоупотребишь алкоголем. Кажется, процесс пошел...

Полина попыталась выдернуть из памяти имя собеседницы, но не смогла. Возможно, они и не представились друг другу... Да, не представились... Угу.

– Вы шутите?

– Ничуть.

– Ладно, не буду с вами спорить, мне сейчас совершенно не до философских тем. Лучше ответьте на вопрос: вы считаете нормальным устраивать ужин на триста персон в честь дня рождения дочери? – Полина насыпала соль между большим и указательным пальцем левой руки и взяла рюмку. – В лучшем случае именинница знает двадцать человек из присутствующих... Я с ней, собственно, и незнакома. Кстати, мой папочка в честь меня никогда такие фуршеты не устраивал, а мог бы... А хотите, я научу вас пить текилу?

– Нет, спасибо, я предпочитаю вино.

– Ну и напрасно! – Слизнув соль, Полина залпом выпила и торопливо закусилась долькой лайма. – М-м-м, – протянула она, блаженно закрыв глаза. – Это фантастика! А еще я обожаю текилу-бум. Наливаете в стакан текилу и тоник, закрываете сверху ладонью и-и-и... хрясь стаканом об стол! А потом быстренько употребляете это бурлящее чудо вовнутрь. – Она засмеялась и скользнула взглядом по залу. – А это кто?

– Не знаю, – пожала плечами дама. – Но вы о нем спрашиваете уже не в первый раз.

– Да? А впрочем, возможно, его лицо мне кажется знакомым. – Полина чуть нахмурилась и хмыкнула. С интересом изучив высокого парня в явно дорогом костюме, она пришла к выводу, что он самовлюбленный кобель, который наверняка, бессовестно пользуясь смазливой внешностью, меняет молодых дурех с хроническим постоянством. – А почему его девушка... ну, коротконогая платиновая блондинка, так странно на меня смотрит? У нее рот перекошен или мне это только кажется?

– Потому что когда вы шли сюда от барной стойки, то задели ее бедром, и еще потому, что каждый раз, когда вы спрашиваете об этом мужчине, вы вытягиваете руку вперед и указываете на него пальцем.

Полина скосила глаза на свою руку и на совершенно прямой, протыкающий воздух указательный палец. Да... действительно... немножко вытягивает и немножко тычет...

– Ерунда, – фыркнула она, опуская руку. – А вот пойду сейчас и приглашу его на танец, и посмотрим, как его подружка сначала позеленеет, а потом умрет от злости.

– Зачем?

– А не знаю, – ответила Полина. Широко улыбнулась и вновь выпила текилу. – За вас, – с опозданием произнесла она тост и, громыхнув стулом, поднялась из-за стола.

Разноцветные шары ламп, подносы с высокими бокалами, этажерки с мини-закусками, улыбающиеся лица приглашенных, яркие пятна вечерних нарядов подпрыгнули, замель-

кали и наконец-то приняли устойчивое положение. Полина пригладила красный шелк платья, поправила съехавшую с плеча тонкую бретельку, усмехнулась и повернулась к круглой оркестровой сцене.

– Танго! – крикнула она и для верности еще громче уточнила: – Я хочу танцевать танго!!!

Музыкантам, видимо, было все равно, что играть, к тому же желание гостьи – закон. Замешкавшись на пару секунд, они добросовестно выдали то, что вполне могло сойти за роковой и страстный мотив полутонов и намеков, и Полина, удовлетворенно кивнув, оставив свою собеседницу в одиночестве (уже долгожданном), зацокала каблуками по глянцевому полу. Толпа приглашенных, удивленная многообещающим криком «танго!», расступилась и приготовилась к неизбежаемому зрелищу...

Нарочно игнорируя платиновую блондинку, Полина остановилась точно напротив мужчины, вызывающего живейший интерес. На этот раз взгляд отказался фокусироваться.

– Как насчет танго? – требовательно спросила она и, сделав еще шаг, врезалась в его грудь.

– С удовольствием, – ответил он, беспардонно прижав Полину к себе (хотя какие уж теперь церемонии...).

Она почувствовала терпкий аромат его парфюма и... не менее выраженный запах алкоголя. О! Кажется, они нашли друг друга в этом мире – ему тоже скучно, и он тоже хорошенько злоупотребил. Полина запрокинула голову и звонко

засмеялась, но тут же пришлось оборвать веселье, потому что партнер по танцу приступил к исполнению виртуозного танго. Вместе с ней.

Тарарира-рурарам...

К ее щеке прижалась его гладковыбритая щека...

Тарарира-рурарам...

Пальцы сплелись, руки вытянулись вперед...

Тарарира-рурарам...

Резкий поворот – и мелкими шажками в обратную сторону... выпад, еще и еще... Голова закружилась, и Полина вцепилась в плечо партнера, пытаясь вспомнить: а как вообще танцуют танго? Какие нужно выделять па?

Парирурарам...

Он повел ее влево, споткнулся, крутанул и – бамц! – задел локтем официанта... бамц, бамц!

– А что было на подносе? – практично поинтересовалась Полина.

– Шампанское.

– Не жалко, – улыбнулась она и закрыла глаза – все равно уже ничего не разобрать.

Тарарира-рурарам...

Ей показалось или он действительно спустил бретельку с ее плеча?..

Тарарира-рурарам...

Ей показалось или замочек «молнии» пополз вниз?..

Тарарира-рурарам...

Еще один поворот, вперед-назад, остановка... Полина игриво подняла ногу и попыталась закинуть ее как можно выше, но потеряла равновесие и... повисла на руке партнера в позе «без пяти секунд мостик».

– Однако, – изумился он.

– А то! – фыркнула она, поднимаясь.

– Осторожно! – донесся из первого ряда зрителей испуганный женский голос...

Бамц! Бамц! Бамц!!!

Глава 1

Петр Петрович Шурыгин бросил курить десять лет назад. За эти долгие годы рука неоднократно тянулась к пачке сигарет, и каждый раз причиной тому была одна из его дочерей. Ни происки конкурентов, ни задержки поставок, ни изредка возникающие проблемы с кредитами, ни бесконечное строительство загородного дома, ни что-либо другое не сбивали его с жизненного ритма настолько, чтобы потерять контроль над собой, сесть за стол в кабинете, выдвинуть ящик и потянуться к припрятанным сигаретам. А вот дочери – да... Тысячу раз да!

Три дочери – это много.

Очень много...

Полина.

Ольга.

Катюшка.

Три радости и... три повода для инфаркта.

Еще совсем недавно они были маленькими заводными смешливыми девчонками, а сейчас – взрослые самодостаточные девушки со своими мечтами, убеждениями и капризами. И какие же они разные... Слишком разные! Петр Петрович потер виски и шумно вздохнул – тяжело одному растить дочерей, тяжело, особенно когда параллельно приходится управлять огромным холдингом... Тя-же-ло...

Овдовел Шурыгин давно. Полине было десять лет, Ольге – восемь, а Кате – один год. Теперь Полине – тридцать, Ольге – двадцать восемь, а Кате – двадцать один. И справиться с этой мафией невозможно! Петр Петрович покачал головой, гневно смял сигарету и выбросил ее в мусорную корзину. Хватит! Хватит. Он встал и нервно заходил по кабинету, изредка бросая взгляды на сложенную многостраничную газету, лежащую на краю стола. Хватит.

– Полина, – тихо произнес он. Расстегнул пуговицы пиджака, остановился и посмотрел в окно. Глаза превратились в щелочки, а губы вытянулись в прямую линию. – Теперь для тебя начнется иная жизнь...

Из трех дочерей Полина всегда была самой шустрой, самой задиристой и избалованной. К проблемам относилась легко, к радостям тоже. Подруги рядом с ней надолго не задерживались, зато со временем не стало отбоя от мужчин.

Она выросла, молниеносно осознала свою привлекательность, полюбила шик и лоск и без колебаний погрузилась в мир флирта, роскоши и соблазнов. Получив высшее образование, захотела собственный салон красоты, и Петр Петрович преподнес ей этот царский подарок. Салон получил название «Анни» в честь французской актрисы Анни Жирардо. Полина вообще была помешана на всем французском. Платья и парфюмерия только из Парижа, отдых летом на Лазурном Берегу, зимой – на горнолыжном курорте Куршевель, она даже стала похожа на француженку: высокая, то-

ленькая, с короткой стрижкой... Необыкновенно красивая, необычно красивая.

Доходы от «Анни» вполне позволяли жить на широкую ногу, но на ту самую роскошь и на те самые соблазны не хватало. Полина временами клянчила деньги у Петра Петровича, и он, обычно поворчав или прочитав лекцию о бережливости, выдавал нужную сумму. И красный «Лексус» тоже его презент – на тридцатилетие. Избаловал, избаловал... Надеялся, что она выйдет замуж, родит ему внука... но куда там!

– Хватит, – четко произнес Петр Петрович и вернулся к столу. Настало время навести порядок в собственной семье и хорошенько встряхнуть Полину, да так, чтобы... Взгляд вновь упал на газету, и сердце заныло, а пальцы сжались в кулаки. Да что же за безобразие творится, а?! Одна швыряет деньгами направо и налево, вечно подмачивает свою репутацию, так что хоть выжимай, вторая – сходила замуж на три года и вернулась, а третья... нет, Катюшка последнее время его не расстраивает. И, кстати, не дай бог кому-нибудь посмотреть в ее сторону! Свою маленькую дочурку он не доверит никому. И точка. Он по горло сыт бурной личной жизнью Полины и разводом Ольги!

В состоянии глубочайшего раздражения Петр Петрович нажал кнопку громкой связи:

– Ира, я жду Егора. Для всех остальных я занят, и, пожалуйста, приготовь чай... нет, лучше крепкий кофе.

– Да, конечно.

В такие минуты он начинал сожалеть, что не женился во второй раз – дочерям не хватает той самой ласки, доброты и заботы, которую может дать только мать (пусть и неродная), но почти сразу себя одергивал. Во-первых, неизвестно, приняли бы девочки его жену, во-вторых... во-вторых, за двадцать лет он не встретил женщину, которую бы полюбил так же сильно, как покойную Людочку. Были различные отношения, и иногда казалось – вот то самое, но, увы, увы, увы... Жизнь – штука сложная...

А еще Петр Петрович ругал себя. Последние годы он уделял слишком много внимания работе и слишком мало Полине, Оле и Кате. Недоглядел, недовоспитал. Но, с другой стороны, дочери уже взрослые и должны сами взвешивать свои поступки. И думать тоже. Головой! Чтобы потом не приходилось краснеть. Ему во всяком случае.

Нет, сейчас он не краснел... Багровая краска заливала его лицо прошлым августом, когда Полина выиграла конкурс... хм... выиграла конкурс «Лучшая попка сезона», когда эта самая попка, прикрытая лишь тонкой полоской трусиков, украсила обложку мужского журнала, а заодно и каждый ларек прессы. Вот тогда – да, он находился в смущенном шоке, а сейчас он в бешенстве! И он не ограничится серьезным разговором «за жизнь». Хватит! Доигралась красавица... и тот парень... тоже доигрался.

Шурыгин поднял голову и увидел Егора.

– Наконец-то, – вместо приветствия произнес Петр Пет-

рович.

– Дороги, – коротко объяснил тот опоздание и закрыл за собой дверь. Неторопливо, бесшумно он дошел до стола, резко выдвинул стул и сел. – Привет.

– У меня к тебе дело. – Шурыгин толкнул сложенную газету, и она, заскользив по узкому столу совещаний, остановилась рядом с локтем Егора. – Если ты еще не читал сегодняшнюю прессу, то полюбуйся. Журналюги от души расстарались...

– Полагаю, лучше начать с раздела «Скандалы недели», – не без иронии ответил Егор, перевернув первую страницу.

– Да, ты прав, речь пойдет об одной из моих дочерей.

– Не конкуренты – уже хорошо.

– Ни один конкурент не доставлял мне столько проблем, сколько Полина!

– У вас слишком слабые конкуренты, почтидохлые. Значит, она?

– Да.

– Что на этот раз? Лучшая грудь месяца?

– Перестань, – Петр Петрович скривился – шуток на эту тему он не терпел. Сколько тогда позора свалилось на его голову, сколько ухмылок пришлось усиленно не замечать, сколько километров он прошагал по этому кабинету туда-сюда, пытаясь успокоиться, а сколько журналов скупил и уничтожил... Знать бы заранее! Но его дочурка никогда не планирует свои «милые шалости» – все у нее как-то мимо-

ходом получается и с размахом! Нет, нынешнюю молодежь ему не понять. – Четырнадцатая страница, – добавил Петр Петрович и устало откинулся на спинку кресла. Егору он доверял и сейчас очень надеялся на его помощь. На его профессиональную помощь.

С Егором Кречетовым Шурыгина свели знакомые. Года четыре назад свели. Из офиса украли важные документы, и нужно было срочно найти человека, способного если не поймать вора, то хотя бы вернуть утраченное. Времени в обрез, да и ситуация нервно-противная, и не каждого хочется «впускать в дом». Пришлось наводить справки...

«Парень молодой, но хваткий, иногда наглый сверх меры, но ты на это внимания не обращай, манера у него такая. Он в одиночку работает и не любит, когда лезут в его дела и контролируют. Да и бесполезно контролировать, у него свои способы и связи...» Получив такие рекомендации, Петр Петрович посчитал их достаточными и другого частного детектива искать не стал, о чем с тех пор ни разу не пожалел. Егор Кречетов тогда и вора вычислил, и документы нашел, и потом еще много проблем уладил.

В кабинет зашла секретарь с подносом, поставив одну чашку перед Шурыгиным, а вторую перед Егором, она удалилась. Кофе Ира всегда готовила отличный – ароматный, с ноткой пряностей, и Петр Петрович сделал большой глоток, надеясь хотя бы на минутное успокоение. Но не тут-то было...

– Ну-у-у, ваша дочь весьма фотогенична и... пластична.

Вспоминая напечатанные на развороте фотографии, Шурьгин тяжело вздохнул и сдвинул брови. Полина танцует... Чуть ли не в чем мать родила! Бретельки упали, алое платье сползло вниз, грудь полуобнажена, и какой-то смазливый блондин целует Полину в плечо. Это первая картинка.

Полина выгнулась назад и задрала ногу, ракурс снизу – и «лучшая попа сезона» видна как нельзя лучше. Это вторая картинка.

Полина лежит на огромном торте... почти лежит... а ее омерзительный партнер по танцу (а как еще назвать этого негодяя?) слизывает с ее щеки белый крем. Это третья картинка.

Полина вытянулась на столе во весь рост и хохочет, а эта сволочь пристроилась рядом и пихает ей в рот не то черешню, не то вишню. В креме уже оба. Это четвертая картинка.

Полина крупным планом – вид сзади. Пытается слезть со стола, но это у нее явно плохо получается – одна нога еще среди тарелок, вторая уже на полу... каблук сломан. Это пятая картинка.

Полина и красавчик-засранец пытаются исполнить стриптиз. Она собирается спустить платье еще ниже, а он снимает рубашку. Это шестая картинка.

И кругом обалдевшие или хохочущие люди. И статья имеется, а как же без статьи!

– Будь добр, воздержись от комментариев, – Петр Петро-

вич хмуро посмотрел на Егора и вновь скривился. – И без твоей иронии тошно. Дай сигарету.

– У вас же есть пачка в ящике стола.

– Все-то ты знаешь.

– Не все, – усмехнулся Егор и еще раз посмотрел на фотографии. Он уже догадался, какого плана работа его ждет. – «Дочь президента группы компаний «Форт-Экст» обожает светские тусовки и уже не первый раз радует нас своими...»

– Спасибо, я читал, – перебил Шурыгин.

– Мне нужно найти этого парня?

– Да.

– Хотите открутить ему башку?

– Узнай про него все. Абсолютно все. И еще меня интересует, как давно он встречается с моей дочерью, в каких они отношениях, где познакомились и так далее. Меня интересуют даже мелочи. Сделаешь?

– Легко, – ответил Егор.

* * *

Последние десять порций текилы оказались лишними – с этим не поспоришь. Она сожалеет, ей почти стыдно, она готова извиниться перед отцом и клятвенно пообещать (в миллионный раз), что больше вести себя столь бессовестно, вызываяще и нелепо не будет. Ей уже тридцать лет, и она, конечно, осознает масштабы... м-м-м...

– Папа меня убьет, – выдохнула Полина.

– И правильно сделает, – «поддержала» Оля.

– А может, он еще не читал, – утешила Катя.

Как же – не читал! Он начинает рабочий день с просмотра журналов и газет. И то, что он до сих пор не позвонил, говорит только об одном – перед ужином будет огненная буря. Если не хуже... И на кой черт она потащилась на день рождения дочери одной из клиенток салона, на кой черт после интеллигентно-культурного мартини со льдом потянулась к взрывоопасной текиле – на кой черт?! Еще не забыт ее «триумф» под названием «Лучшая попка сезона» (тоже не обошлось без текилы), а она уже новых подвигов насовершала. И как все так получается?..

Полина сжала губы и плюхнулась между сестрами на мягкий диванчик персикового цвета.

Ей уже тридцать лет. За плечами куча радостей и горестей, уйма пестрых событий, большущий воз жизненного опыта (на мудрости она не настаивает), но тем не менее она не чувствует себя абсолютно самостоятельным человеком и до сих пор побаивается отца. Здорово побаивается. И как назло, обстоятельства часто складываются так, что все идет шиворот-навыворот... Ох... ох... ох.

Хотя было весело. Полина еле сдержала улыбку и покосилась на Ольгу. Вот – второй папочка, только в женском обличье. Правильная, как энциклопедия, и занудная, словно сто монашек. Работает в «Форт-Экст» директором департамента

закупок и алкоголь пробует только по долгу службы. Нюхает, делает один-два глотка и до-о-о-олго думает: хорошее вино или нет. Отец ее всегда ставит в пример – «моя правая рука».

Полина коротко вздохнула и покосилась в другую сторону – на Катюшку. Кареглазая любимица, очень похожа на маму. Многое ей сходит с рук, но надо признать, таких стрессов она папочке и не устраивает. Да и опекает ее отец потому, что еще маленькая, и растил он ее один чуть ли не с пеленок.

Семья.

Можно было давно купить квартиру, съехать и жить в гордом одиночестве без указаний и нравоучений. Пару раз подобные мысли приходили Полине в голову, но... но что-то не хочется... Вот когда она выйдет замуж, другое дело... Даже Ольга после развода вернулась обратно – в свою комнату, а могла бы остаться в подаренных отцом хором. Могла бы, но не осталась.

Эх, последние десять порций текилы были лишними...

– Папа меня убьет, – повторила Полина, пытаясь воскресить в памяти подробности треклятого банкета. Торт со свечами она помнит, женщину в бежево-коричневом платье тоже и как вставала и кричала «танго!» – тоже, а дальше... провал.

– А как зовут парня, с которым ты на столе... валялась? – поинтересовалась Ольга.

– Откуда я знаю!

– Что?

– Раньше я его не встречала. И хочу сказать тебе сразу... Не надо читать нотации, не надо приводить примеры из классики и предсказывать судьбу. По сути, это был невинный танец...

– Но он лизал твою щеку и целовал в плечо, – перебила Оля.

– Если я этого не помню, значит, ничего и не было, – фыркнула Полина.

– Здорово, – улыбнулась до ушей Катя. Жизнь старшей сестры всегда вызывала у нее живейший интерес, она бы хотела тоже кружить головы, назначать направо и налево свидания, бросать надоевших поклонников, флиртовать, гонять по Москве на красном «Лексусе» и совершать сног-сшибательные поступки, от которых бы все охали и ахали, но мечты так и оставались мечтами. То ли характер подкачал, то ли не хватало куража, то ли время еще не пришло...

– Не слушай ее. – Оля пересела в кресло напротив. – Это вполне в ее духе: за десять минут знакомства Полина успевает совершить абсолютно все и при этом не задумывается о последствиях. Правильно, зачем думать о близких?! Зачем вообще думать о завтрашнем дне!

– Ну, понеслось... – Полина сморщила острый носик. – Катя, ты лучше ее не слушай, а то засохнешь от тоски.

– Ты сама позвала нас и чем теперь недовольна? – Оля скрестила руки на груди.

– Да, позвала, потому что надеялась на поддержку. Нуж-

но же как-то выпутываться из этой истории... И что скажет папа?

– Уж по головке не погладит, – заверила Катя. – А все же твой парень очень симпатичный.

– Он не мой парень.

– А можно я задам тебе несколько вопросов, – продолжила Ольга. – Почему ты танцуешь с полуголой грудью? Что это за танец такой? Зачем раздеваться перед первым встречным, я уж не говорю о трехстах приглашенных!

– Отвечаю по порядку. – Полина закинула ногу на ногу и приготовилась загибать пальцы. – Первое – грудь я не обнажала. Точно. Я сейчас вспомнила, это он стянул бретельки. Второе – танцевали мы страстное танго. Что, завидно? И третье – мне было вообще все равно, кто на меня смотрит и... – она нахмурилась, – кажется, «молнию» на платье тоже он расстегнул.

– Ого, он тебя раздевал при всех. – Катя погасила улыбку, наткнувшись на строгий взгляд Ольги.

– Похоже на то, – дернула плечом Полина. – Мое любимое платье для коктейлей теперь испорчено. Взбитые сливки, фрукты, салаты... В торт мы спилотировали не очень-то удачно, надеюсь, этот факт можно расценивать как смягчающее обстоятельство. – Она состроила жалостливую гримасу. – И откуда он взялся на мою голову? Никогда меня не тянуло на самодовольных пижонистых блондинов. Он был пьяный как... как...

– Как ты, – подсказала Ольга.

– Ну да. – Полина вспорхнула, подошла к двери, открыла ее и прислушалась. Нет, показалось, ее разгневанный отец Петр Петрович Шурыгин с работы еще не вернулся. Уф... Влетит ей... здорово влетит... – Вообще, во всем виноват этот тип, – она прислонилась к шкафу и развела руками. – Сволочь он... порядочная. Если бы не он, не было бы фотографий в газете.

– Уверена? – усмехнулась Ольга.

– Уверена.

– Ты бы подцепила другого.

– Ладно, признаю – я плохая. Больше не буду. Дальше что? И почему всегда, когда я топлю скуку в текиле, рядом со мной волшебным образом появляется ловкий папарацци?! Хроническое невезение, возведенное в квадрат!

– Тихо! – выпалила Катя и добавила уже шепотом: – Кажется, дверь хлопнула... папа пришел.

Полина на секунду замерла, затем метнулась к широкой кровати, сорвала кремовое покрывало, рухнула на одеяло, накрылась с головой и пробубнила:

– Я больна, я тяжело больна, я практически при смерти. – Затем высунула нос и протараторила: – Пожалуйста, идите вместо меня. Умоляю... И напомните нашему дорогому папе, что мне уже тридцать лет и я имею право на собственную жизнь, такую, какая... получается... и еще скажите, что я больше не буду... больше не буду пить текилу, падать в

торт, раздеваться перед публикой и облизываться с самым гадским гадом, который только есть на свете! Пожалуйста...

Глава 2

Петр Петрович абсолютным трудоголиком не был – он любил возвращаться домой после насыщенного обязанностями суетного дня и раза два в неделю старался поспевать к ужину. Хорошо и спокойно сидеть с семьей за накрытым столом и обсуждать далекие от рабочих темы, слушать болтовню и споры дочерей и чувствовать себя счастливым человеком. И переезжать за город он не стремился – привык к просторной квартире на Ленинском проспекте, из-за чего даже ремонт оттягивал – не лежала душа к коренным изменениям, не лежала. Давным-давно Шурыгин купил две квартиры, расположенные по соседству, и соединил их в одну. Теперь у каждого своя комната-спальня, плюс гостиная, плюс кабинет и кухня. Ну и удобства, как же без удобств. Уютно и комфортно.

Три дочери – три разных характера – три разные комнаты. У Полины преобладают пастельные тона, обстановка гармоничная и стильная. Финтифлюшек дорогих полно, запах тонкий, приятный. У Ольги строго, хотя на кровати лежат различные подушечки, а на широком подоконнике сидят три мягкие игрушки – собаки. На столе – ровные стопки книг и журналов. А у Катюшки куча-мала: она и от одной сестры успела ухватить немного, и от другой. И своего добавила. И главное – ничего нельзя трогать, все нужное до слез.

Да, хорошо и спокойно сидеть за накрытым столом с дочерьми, но сегодняшний вечер тихим не будет...

Петр Петрович сунул ключи в карман короткого пальто, расстегнул пуговицы и прислушался. «Заседают», – мрачно подумал он, подавляя первый приступ гнева, направленный на Полину. Перед глазами тут же запрыгали скандальные фотографии, а мозг выдал с десятков суровых наказаний... Ну-ну... ну-ну.

Сняв верхнюю одежду и ботинки, сунув ноги в мягкие кожаные тапочки, Шурыгин прошел в ванную, вымыл руки, плеснул в лицо ледяной воды, вытерся насухо и только после этого расслабляющего ритуала направился в комнату старшей дочери.

Распахнул дверь и посмотрел на притихшую троицу. Катя на диване, Оля в кресле, Полина на кровати в обнимку с покрывалом. Замечательно...

– Привет, – младшая дочь.

– Добрый вечер, – средняя дочь.

– М-м-м... здравствуй, папа...

– Полина, я жду тебя в кабинете. – Он развернулся и вышел.

Разговаривать они будут наедине. Без группы поддержки.

* * *

Хрясь! Газета рубанула по столу. Полина внутренне сжа-

лась, вспоминая заготовленные оправдания. Э-э-э... м-м-м... во всем виноваты текила и чертов блондин, ну и она немножечко виновата... самую малость...

– Что это?! – громко и грозно выпалил Шурыгин и, не дожидаясь ответа, продолжил: – И как я, по-твоему, должен относиться к подобной дикости?! – Он нервно заложил руки за спину и чуть подался вперед, будто боялся, что его не услышат. – Я когда-нибудь перестану краснеть из-за твоих выкрутасов?! Как можно допить до такой степени?!

– Папа... – Полина расправила плечи и даже сделала один смелый шаг вперед, – я признаю себя виноватой, но в тот момент я не думала... Просто переборщила с алкоголем.

– Просто? Всего лишь? – Петр Петрович с размаху хлопнул ладонью по столу. – Тебе сколько лет?!!

– Я не так выразилась...

– Я спрашиваю, сколько тебе лет?! – Он дошел до книжных полок, развернулся и выжидающе замер.

– Тридцать.

– Я рад, что ты это помнишь.

– Папа... больше этого не повторится.

– Да куда уж больше!

Полина не выдержала его взгляда и отвела глаза в сторону. Лучше она будет смотреть на массивный шкаф, забитый каталогами и папками, или на черное кожаное кресло, или на кустистый фикус на подоконнике, чем на разгневанного отца. Конечно, он прав, но и ее понять можно. Хотя бы немно-

го.

Если бы ее отец являлся рядовым человеком, то никому бы и дела не было до Полининых выкрутасов. Да никто бы и не знал о них! Но ее отец известный, влиятельный и состоятельный человек – президент группы компаний «Форт-Экст» – король алкоголя. (Этого предательского алкоголя...) Бизнесмен до мозга костей, коллекционер, светская персона. Его положение и авторитет в общественных кругах тяжелой тенью падают на ее жизнь. Уж и выпить нельзя... текилы... бутылочку...

Почему она должна быть такой же образцовой, как Ольга? С какой стати? У нее свой путь, и она ясно его обозначила, когда отказалась работать на фирме отца. Полина почувствовала себя уверенней, и всплески совести стали тише. Да, она иногда просит деньги и, надо признать, всегда их получает, но... Какие же тут могут быть «но»? Она не упрашивает и не заставляет – папочка сам их дает.

– Каждый человек имеет право на собственную жизнь, – смело выдохнула она, вновь встретившись взглядом с отцом.

– С кем ты была на банкете? – спросил Петр Петрович, игнорируя ее слова.

– Одна.

– А кто тот человек, который... который лежал с тобой на столе?!

Упс, если она сейчас скажет, что понятия не имеет, то это вызовет еще одну волну негодования и здорово ухудшит по-

ложение. Разве можно лежать на столе с совершенно чужим мужчиной? Конечно, нет!

– Знакомый.

– Близкий?

– Ну-у-у... в общем...

Нервная система Шурыгина подобную нечеткость выдерживать уже не могла – в душе бурлило, рычало и жгло. Почему, почему он должен объяснять элементарные вещи своей взрослой дочери?! Почему?! Он шагнул к креслу и в ярости еще раз ударил ладонью по столу. Бух!

– Я долго терпел твои выходки, я на многое закрывал глаза, я пытался достучаться до твоего разума, но тщетно! Ты продолжаешь вести разгульный образ жизни и совершенно не думаешь ни о семье, ни о будущем! Я избаловал тебя, бесспорно избаловал! Но всему есть предел, и мое терпение иссякло сегодня утром. Я не буду спрашивать, почему ты считаешь возможным скакать почти голой по ресторану, я также не буду спрашивать, почему ты позволяешь своему другу обжимать тебя в общественном месте! Уверен, его моральные устои ничем не отличаются от твоих! Но я хочу тебе сообщить, что больше на мою финансовую поддержку тебе рассчитывать не стоит. Больше никаких кредиток на выходные, больше никаких «Лексусов» и Лазурных Берегов, никакой оплаты счетов! Хочешь хорошо жить? Зарабатывай! Занимайся расширением бизнеса и трать свои собственные деньги! В конце концов я подарил тебе салон не для того,

чтобы он значился последним в списке достойных! Я постоянно оплачиваю новое оборудование и материалы: то еще один солярий, то аппарат для фотоомоложения, то аппарат для какого-то ультразвукового пилинга, то термоодеяло, то вагон картриджей с воском, то цистерна краски для волос, то еще какая-то дребедень! А прибыль скоро будет смехотворной! А все почему? А потому что, вместо того чтобы заниматься делом, ты спишь до трех, а потом куролесишь со своими кавалерами в ночных клубах! Ты очень любишь говорить, что ты взрослая и самостоятельная. Замечательно! Теперь тебе придется доказывать это окружающим каждый день! Все. Точка.

Петр Петрович выпрямился, резко ослабил узел галстука и кивнул на дверь – разговор закончен.

Но Полина уходить не собиралась. Ее привычная устроенная жизнь только что рухнула... Одного взгляда на папочку достаточно, чтобы понять – он принял твердое решение и обратной дороги не будет. Н-да... на этот раз она действительно переполнила чашу его терпения.

Значит, никаких кредиток, Лазурного Берега и оплаченных счетов... Черт!!! Черт!!! Черт!!! Это несправедливо! За что? Почему? А потому! Из-за каких-то двух-трех... ну ладно, десяти-двадцати промахов она в один миг лишается слишком многого! Ее доходов, конечно, хватит на шмотки, развлечения и поездки за границу, но что-то придется урезать, от чего-то отказаться, и самое противное – ей действи-

тельно нужно будет работать. Много работать. И все время беспокоиться о завтрашнем дне (пламенный привет Ольге!). Черт! Да, ей теперь придется жить, как и другим... Превратиться в этакую бизнес-леди, которая денно и нощно считает прибыль, старается изо всех сил привлечь побольше клиентов, рулит подчиненными и... о, ужас... бредит расширением бизнеса! То есть в дальнейшем – еще меньше спит и еще больше работает. И это жизнь? О, нет... И как назло, сейчас рядом нет мужчины, который мог бы ее поддержать, – последний поклонник был хладнокровно отправлен в отставку два месяца назад.

– Я тебя больше не задерживаю, иди и наслаждаться своей стопроцентной независимостью, – холодно произнес Шурьгин.

– Ты не можешь так поступить со мной! – выпалила в ответ Полина. – Я твоя дочь!

– Да, моя избалованная и эгоистичная дочь.

– Ты любишь Ольгу, потому что она копия тебя и потому что она вкалывает в «Форт-Экст»! Ты любишь Катю, потому что она похожа на маму, а меня... Меня ты не любишь! И постоянно придираешься!

– Нет, – грозно ответил Петр Петрович, – я люблю вас одинаково. – Он шагнул к столу, взял газету, развернул ее, пролистал страницы и ткнул пальцем в фотографии: – Это ты называешь придираками?! Единственное, на что я согласен давать тебе деньги, так это на нижнее белье! Может, то-

гда ты начнешь его носить! – Он побагровел и отшвырнул газету в сторону. – Разговор окончен!

– Я ношу нижнее белье! – закричала Полина, понимая, что терять ей уже нечего. – Трусы, например!

– Я не намерен обсуждать это с тобой.

– А что ты намерен обсуждать? Бизнес-планы, поставки, коллекционный коньяк, выдержку вин, прайс-листы и прочую дребедень? У тебя никогда нет на меня времени, я вообще тебе не нужна! – Она шагнула к столу, вцепилась в спинку стула, громынула им об пол и добавила: – Ну и пожалуйста, ну и обойдусь! И да – я взрослая и самостоятельная! И да – я все смогу!

Развернувшись, она вылетела из кабинета пулей, затем так же молниеносно вернулась и в знак протеста и в качестве демонстрации своей решительной позиции громко хлопнула дверью. Бубух!!!

Такое Полина позволила себе впервые.

– Нет, моя дорогая дочка, – процедил Петр Петрович, – тебе еще только предстоит стать взрослой и самостоятельной, и не сомневайся, я об этом позабочусь.

* * *

Девушка класса люкс. Сидит у окна. Одна. Андрей улыбнулся и задержал взгляд на ее пышной груди – фигуристые брюнетки его слабость. Дерзкие, томные, очаровательные,

холодные, милые, страстные... Хотя ничего против блондинок и рыженьких он не имеет. Но эта – просто классический экземпляр... Длинные ухоженные волосы рассыпаны по плечам, профиль четкий, красивый, черная водолазка в обтяжку, короткая юбка, высокие сапоги на тонком каблуке. А давайте-ка, девушка, познакомимся...

Андрей подхватил тарелку с многослойным треугольным бутербродом, в другую руку взял бокал с пивом, встал и направился к брюнетке. Такие сочные девочки не должны ужинать в гордом одиночестве, есть в этом некая ошибка, которую срочно необходимо исправить.

– Добрый вечер. – Он сел напротив, отметив про себя, что не ошибся – она красива...

– Кажется, я вас не приглашала, – кокетливо ответила девушка, мгновенно среагировав на его весьма притягательную внешность.

– Уж простите нахала. – Он широко улыбнулся и добавил: – Если бы вы знали, как непросто было подойти к вам, сколько душевных сил я затратил на этот шаг... А вообще ужинать в одиночку скучно. Хотите мой бутерброд? – он кивнул на тарелку.

– Нет, – она засмеялась.

Андрей сделал глоток пива и мысленно поздравил себя. Да, он не ошибся – рыбка сама с радостью плывет в сети.

– Спасибо, что отказались, я ужасно голоден, – шутливо произнес он и подмигнул ей. Очередная легкая победа, какая

прелесть...

Андрей Стрельцов обладал весьма примечательной внешностью – классический голубоглазый блондин, худощавый, высокий. И умом его природа одарила, и харизмой. Отличный набор для покорения прекрасных дам. А впрочем, покорять их он не успевал – почти всегда получал желаемое быстро, особо не напрягаясь. К тому же последнее время он ленился и, полагаясь на интуицию, выбирал девушек удобных, без лишних претензий – проще сойтись и проще расстаться. Да здравствует интуиция и импровизация! Несколько отточенных слов, пара шуток, голливудская улыбка и «а почему бы нам с вами не встретиться еще раз?» – и вот оно, согласие. А если дама раздумывает или торопливо отказывает, напуганная натиском, то используется дополнительная пара шуток и еще одна улыбка. И дело в шляпе!

Идеальными отношениями для Стрельцова являлись те, которые можно было подогнать под формулу: пришел, увидел, победил и... и спокойно ушел. Никакого нытья со стороны временной дамы и никаких обязательств с его стороны. Но так везло, конечно, не всегда, случались и промахи. Девушки не только охотно принимали ухаживания и соглашались на маленькие и большие эротические приключения, но и влюблялись (да вот в жизни всегда найдется место неприятностям). Расставание превращалось в затяжную пытку, настроение замирало на точке раздражения, а мобильник, попискивающий от эсмэсок и звонков, хотелось выбросить

в окно. Жестоко? Ну да, но он же не обязан жениться на каждой, и он никогда никому ничего не обещал. Наоборот, Андрей всегда честно озвучивал свою позицию, правда... утром. Короткий философский трактат на тему «Я не создан для брака» обычно воспринимался без лишних вопросов (а кто думает о загсе в девять часов утра, после скоротечного знакомства, «совершенно случайно» закончившегося постелью?). Но это поутру, а потом то... То есть иногда не везло.

А иногда он увлекался сам, и отношения растягивались на год-полтора. Но подобное нарушение правил происходило редко, и болезненные скандалы, разрывы лишь убеждали Стрельцова в правильности выбранной философии. Чем проще – тем лучше, не так ли?

Вот и сейчас Андрей находился в привычном ленивом поиске, когда взгляд липнет к каждой симпатичной девушке, а волнующие ароматы парфюма, плывущие мимо, заставляют поворачивать голову и щуриться – милые барышни, леди, дамы, он здесь, он ждет, он готов сделать вас счастливыми... на время...

Андрей пристально посмотрел на сексапильную брюнетку, сидящую напротив, откусил от бутерброда и сделал глоток пива. Спасибо Макс за опоздание, тем самым он дает возможность откорректировать личную жизнь на месяц вперед.

– А как вас зовут? И может, пора переходить на «ты»? – Он нарочно произнес эти слова серьезно, со значением.

– Марина.

– Марина, – повторил Стрельцов так, будто это имя было особенно вкусным. – Андрей.

– Очень приятно, – банально ответила она и, поковыряв вилкой в салате, похлопав ресницами, не без любопытства поинтересовалась: – А ты почему ужинаешь один? Девушка не пришла?

– Не-а, друг задерживается, за что я ему очень благодарен.

– Почему?

О! Она, безусловно, знала ответ.

– А потому что в противном случае я бы не познакомился с тобой, – легко произнес Андрей ожидаемые слова. – Разве это не приравнивается к катастрофе?

Марина вновь рассмеялась, а затем сказала:

– А я люблю этот ресторанчик и часто заглядываю сюда поужинать. Народу всегда мало, и музыка приятная, негромкая. Честно говоря, терпеть не могу готовить, хорошо у меня получается только жареная картошка и яичница, и потом... посуду я тоже не люблю мыть, – она сморщила носик и мягко улыбнулась. – Кажется, я выболтала свои самые страшные секреты.

– Неужели это самые страшные?

– Не все... – многообещающе протянула она и отправила в рот помидорку «черри».

– Признаться, я заинтригован, может, ты угостишь меня... номером своего мобильного, и при случае мы побол-

таем об этом, – Андрей, пользуясь моментом, перешел в наступление. Она готова, она уже готова поделиться номером телефона и завтра, конечно же, будет нервничать и ждать его звонка.

Марина двумя пальцами выдернула из подставки оранжевую салфетку, достала из сумочки тонкую серебряную ручку, щелкнула кнопочкой и написала номер.

– Держи, – она подвинула к нему салфетку и, дождавшись, когда Андрей дотронется до ее пальцев, убрала руку. Посчитав, что на этой волнующей ноте лучше закончить первую встречу, она кивнула официанту и добавила: – Мне пора, приятно было поболтать.

– Уже?

– Да.

Андрей понимал, что уходить Марине еще не хочется, но, видимо, она делала ставку на таинственность и интригу – у каждого свои способы и тактика. Пару секунд он размышлял, оплатить ее счет или нет... сейчас это вовсе не обязательно, но ему нравятся широкие жесты, хотя вряд ли можно назвать широким жестом покупку салата и сока.

Официант положил на угол стола маленькую кожаную папочку со счетом, и Андрей тут же притянул ее к себе.

– Позволь мне избавить тебя от этих глупостей.

– Спасибо, – ответила девушка. Задержала на нем взгляд, легко вспорхнула, сняла с вешалки тонкую дубленку и надела ее. – До встречи.

– До скорой встречи.

Марина застучала каблуками к выходу, а Андрей, посмотрев ей вслед, самодовольно хмыкнул. Эта девочка вполне его устроит, и так как в душе за последние пятнадцать минут не произошло никаких изменений – ни одна струна не зазвучала, расставание не будет для него болезненным. Все как всегда.

Марина открыла дверь и покинула ресторан. Практически тут же в зал влетел Макс. Взъерошенный, запорошенный крупинками снега, обмотанный длинным вязаным шарфом горчичного цвета, в дутой куртке, с газетой в руках, он напоминал студента, хотя на самом деле являлся специалистом по связям с общественностью. Он трудился в торговой фирме и в основном занимался подготовкой информационного материала, раскруткой сайта, написанием статей, пресс-релизов. И оставался все таким же импульсивным и бесшабашным парнем, как и в далекие школьные годы чудесные... Максим Цыплаков – закадычный друг, от которого иногда голова кругом.

– Ты это видел? – Макс бросил на стол газету, снял верхнюю одежду и плюхнулся на стул.

– Ты опоздал на сорок минут, мне пришлось жевать бутерброд и...

– И опять пудрить мозги какой-нибудь наивной блондинке или брюнетке, – закончил Макс, кивая на салфетку. – Она хороша или очень хороша?

– Хороша, – с улыбкой охарактеризовал Марину Андрей и убрал салфетку с номером телефона в карман. – Что за макулатура? – поинтересовался он, равнодушно глядя на промокшую от снега газету. В ответ – тишина, только на лице друга блуждает ехидная и загадочная улыбка. – Ну, – поторопил Андрей.

– Страница номер четырнадцать. Па-па-па-па! Открывай и наслаждайся, возможно, это тебя порадует, а быть может, тебя ожидает шок. У меня вот случился шок. Да я кофе горяченный на себя пролил, когда это увидел! До сих пор живот дерет.

Не зная, что думать, Андрей не торопясь стал переворачивать страницы... десятая, одиннадцатая, двенадцатая, тринадцатая... четырнадцатая.

– Но... – Он резко поднял голову и посмотрел на Макса: – Где ты взял это?

– Как где? В ларьке купил, – довольный произведенным эффектом, усмехнулся тот. – Боже мой, это ты! Ты! И ты влип!

Да, это действительно был он – веселый и пьяный. День рождения незнакомой Риты или Раи, который с размахом отмечался три дня назад...

Пригласительный на банкет Андрею всучил приятель в клубе, а так как дел особых не было и на таких мероприятиях полно шикарных девчонок, он не отказался. Выпил прилично, подцепил какую-то писклявую блондинку, которая при-

липла к нему намертво, как лента скотча, и пришлось пить еще... А дальше? Музыка, еда, музыка, танцы, еда, громкие голоса, девушка в красном платье, торт, крем... а наутро – больная голова и неприятный привкус во рту. Нажрался, по-свински нажрался...

Но вспышек фотоаппарата он не помнит и, если быть честным, окончание вечера тоже.

– Что за фигня? – Андрей пока не мог понять, как относиться к увиденному. Изумление, нездоровая радость, раздражение, кураж, злость... чувства смешались.

– Ты почитай, почитай, ну и угораздило же тебя. – Макс открыл папку меню и попытался сосредоточиться на предлагаемых блюдах, но тщетно, его аж потрясывало от перевозбуждения. – Не хило оторвались! Грамотно ты ее завалил, и стриптиз грамотный... хотя, охренеть, конечно. Ты почему мне ничего не рассказал? Бли-и-ин, на всю страну засветился! Красавчик!

Волна удивления спала, и Андрей принялся рассматривать фотографии более детально. Память частично вернулась, но некоторые моменты все же остались непонятны. Не сразу, но он задался вопросом: а к чему вообще такая шумиха? Не первый раз он перебарщивал с виски и не впервые прижимал к себе длинноногую красотку.

– Ты знаешь, кто она? Никогда не догадаешься!

– Кто? – автоматически спросил Андрей, хотя взгляд уже бежал по строчкам.

– Дочка Шурыгина, ага, того самого Шурыгина. Суперская, да? У тебя с ней как?

– Никак, – он пожал плечами и в три глотка допил пиво. Личность Шурыгина ему была знакома. Еще бы! Ему ли не знать владельца «Форт-Экст»...

– Мадемуазель, оказывается, уже светила ранее в прессе, тут про какую-то попку еще написано, вроде конкурс она выиграла. Представляешь, каково ее папочке? Ты где с ней познакомился?

– На этом самом банкете. – Андрей задумался, и на его лице появилась самодовольная улыбка. – Она пригласила меня на танец, ну я и не отказал. Да я понятия не имел, что она дочь Шурыгина. Хотя мне без разницы...

– Не скажи, думаешь, ее папочке понравились фотки? Уверен, он рвет и мечет и тебя охаживает далеко не ласковыми словами.

– Все его претензии – мимо, пусть дочурке читает нотации, а я могу проводить время так, как считаю нужным, мне своих родителей по горло хватает.

Макс махнул рукой официанту, подался вперед и горячо и громко прокомментировал:

– А на столе вы хорошо смотрите – лучшие фотки! И плечико ты ей лобзаешь, и вишенку предлагаешь – любо-дорого посмотреть.

– Помолчи хоть минуту, – отмахнулся Андрей, перечитывая статью.

О нем не так много: ни имени, ни фамилии, сухое «партнер по танцу», и все. Зато Полину, оказывается, так зовут дочь Шурыгина, просклоняли по полной программе. И по поводу ее былых подвигов проехали, и настоящие оценили на десять баллов. Да уж, есть на что посмотреть... Вспомнив, как расстегивал «молнию» на ее платье, Андрей чуть заметно кивнул и усмехнулся. Ну, не обошлось без его участия – да, но на то он и мужчина, чтобы раздевать женщину. У него это уже автоматически получается в любом состоянии.

– А Шурыгин газетенку и прижать не сможет, – Макс сцапал с тарелки оставшуюся половину бутерброда, – в этом случае еще больше краснеть придется, не пойдешь же с такой клубничкой в суд, а иные методы не в его правилах, поговаривают, мужик он очень строгий.

– Был бы строгий, такого бы не печатали, сидела бы его дочурка у окна и крестиком вышивала, а не гуляла по ресторанам. Короче, повеселились, и ладно, я по этому поводу напругаться не собираюсь – не мои проблемы. – Стрельцов посмотрел на Макса, затем опять на фотографии и повторил: – Не мои проблемы.

Глава 3

– Стрельцов Андрей Георгиевич. Тридцать пять лет. Не женат и в браке никогда не состоял. Проживает один в трехкомнатной квартире на Большой Ордынке. Вот его координаты, – Егор положил на стол лист бумаги. – Какие у него отношения с вашей дочерью – понятия не имею, пока по этому поводу сплошной пробел: вместе не учились, общих знакомых нет. Вроде нет, за два дня я выяснил далеко не все. Сдается мне, они не встречаются и, возможно, впервые увиделись именно на банкете.

– Где работает?

– Он владелец фирмы «Чивас»... – Егор замолчал.

Шурыгин обернулся.

– И? – нетерпеливо спросил он, понимая, что сейчас услышит нечто очень интересное и, скорее всего, это его обрадует. Петр Петрович отошел от окна и положил руку на высокую спинку кресла. – Род деятельности фирмы?!

– Оптовая торговля алкоголем. И вы... и вы его главный поставщик.

Теплая волна удовольствия пробежала по телу. Петр Петрович закрыл глаза и мстительно улыбнулся. Нет, это не простая удача – это судьба. Попался куренок, попался... Ну что, Стрельцов, тебя ждет малоприятный разговор с президентом группы компаний «Форт-Экст» и долгая-долгая жизнь

на грани добра и зла. Не думал же ты, сынок, что Шурыгин позволит тебе спать спокойно, что он простит тебе низкое поведение по отношению к его дочери? Не думал? Вот и молодец... Петр Петрович похлопал ладонью по спинке кресла и встретился взглядом с Егором.

– Спасибо, – довольно произнес он. – Что еще удалось раскопать?

– Чувствую, парню не поздоровится.

– Да, я не собираюсь быть добрым, – буркнул Шурыгин. – Моя дочь не кукла для игр.

– Он мог не знать, что она ваша дочь.

– Незнание не освобождает от ответственности, и потом, Полина сказала, что они знакомы.

– Дело ваше, – равнодушно ответил Егор и продолжил: – Ему также принадлежит клуб «Гангстер». Заведение небольшое, развлекательного характера: бильярдный зал, бар, по пятницам и выходным живая музыка... Раза два в неделю он навещается туда. Курит с друзьями сигары, пьет пиво и, как и все, мается дурью.

– Карты?

– Не-а, он не азартный игрок. Вот женщины – да, один из клуба он уходит редко.

– Казанова, значит, – усмехнулся Петр Петрович, и на его лице промелькнула дьявольская улыбка. – Нет, это не удача – это судьба... – тихо озвучил он свои мысли.

Да, с сегодняшнего дня она решила начать ту самую новую жизнь, которая докажет всему миру ее абсолютную самостоятельность. Никто больше не посмеет сказать, что она сидит на шее у папочки! Она станет работать, зарабатывать и тратить свои деньги. А это приятно (наверное) и к тому же лишает кого бы то ни было права указывать ей, что и как делать.

Да, с сегодняшнего дня она решила начать новую жизнь. Подъем в семь часов утра – и здравствуйте, трудовые будни! ...кажется, Ольга трясла ее за плечо в семь утра...

«Полина, ты просила тебя разбудить, вставай, я приготовила кофе без сахара...»

А вот Катюшка приготовила бы с сахаром.

«Сколько можно спать? Немедленно поднимайся, ты опоздаешь на работу!»

Как можно опоздать, если она – Полина Шурыгина – является владелицей салона и до этого вообще раньше двенадцати на работу не приходила. И то не каждый день.

«Ты хотела начать новую жизнь...»

Ну, хотела, но не так же сразу и не в семь утра...

«Ты слово дала, что встанешь в семь...»

Упс, погорячилась, с кем не бывает... Уйди, уйди и дай поспать!

«Совесть у тебя есть?»

Наверное, есть, но попробуй ее найди... и при чем здесь совесть?

«Папа в тебя верит, а ты...»

А она хочет еще немного поспать – нормальное человеческое желание.

«Кофе остыл».

Выпей его сама.

«Уже семь часов пятнадцать минут».

С ума сойти! Как быстро летит время...

«Полина! Подъем!»

Она бы запустила в Ольгу подушкой, но лежать потом будет неудобно. А может, бросить в нее тапкой?

«Я ухожу. Я не собираюсь из-за тебя опаздывать на работу».

Правильно, опаздывать нельзя, ступай, милая.

«Я так и знала, что этим закончится».

Провидица ты наша, блин.

«Семь часов двадцать пять минут!»

Ты еще не ушла? Где тапка???

Ближе к девяти, когда в квартире уже повисла тишина, Полина нашла в себе силы подняться, свесила с кровати ноги, разлепила глаза и, стараясь наполнить голос твердостью и решимостью (не получилось), пробубнила:

– Салон – это дело всей моей жизни...

Посидев с минуту, она рухнула обратно на подушку.

К десяти Полина все же собралась – хорошо, что уложить волосы и накраситься можно в салоне, и даже возиться не придется, этим займется мастер экстра-класса. Интересно, а такие мастера в «Анни» остались? Надо спросить у Леночки, она все знает...

Леночка управляла салоном последние три года. На ее хрупких плечах и держалась рабочая круговерть: оборудование, подчиненные, клиенты, материалы... Полина только давала свое легкомысленное согласие на поступающие предложения и временами оставляла на столе отца неоплаченный счет. Нет, она и сама изредка проявляла инициативу, но так, на любительском уровне.

Леночка была хороша, но... слишком влюбчива, и именно это являлось ее большим минусом. Если в ее жизнь приходила очередная Великая Любовь (а любовь случалась часто, и каждая – с большой буквы), она забывала обо всем на свете. Мысли тут же бурлили в ином направлении, и «Анни» мгновенно сиротел, потому что одурманенная страстными чувствами управляющая первая начинала прогуливать. Если же Великая Любовь подходила к концу, Леночка превращалась в плаксивого зомби, который то сидит и пожирает глазами телефон, то рыдает в туалетной комнате.

Полина смотрела на это сквозь пальцы, потому что у Леночки было слишком много достоинств. Например, если ее разбудить ночью и спросить: «Что вы мне посоветуете: обертывание сопочной грязью или тамбуканское обертывание?»,

она даст четкие рекомендации минут на сорок – пылко расскажет и об извержениях грязевых вулканов на Таманском полуострове, и о целительных дарах озера Тамбукан. А если поинтересоваться: «Какие существуют противопоказания для массажа бамбуковыми палочками?» – она тоже не растеряется и выдаст полный список, ничего не забыв, и тут же уверит вас, что все перечисленное – глупости, идите и ложитесь на кушетку, бамбуковые палочки ждут вас! Хорошая память, весомое образование, отличные организаторские способности и прекрасные деловые качества. Леночка – это клад.

Сама Полина на эти вопросы знала ответы весьма приблизительно – не царское дело вникать в нюансы, для этого есть специально обученные люди... Когда-то все было иначе: в глазах плясал азарт, в душе царили энтузиазм и нетерпение, но сейчас... надоело. Оказывается, запущенное колесо бизнеса само не крутится, нужно быть заводной белкой и перебирать лапками чуть ли не двадцать четыре часа в сутки. А как же удовольствия? Ну, как же удовольствия?..

Припарковав «Лексус» на привычном месте, взбив короткие волосы, Полина вынула из бардачка солнцезащитные очки и надела их (середина февраля? Плевать! Она не накрашена и... сегодня солнечный день).

Открыв идеально чистую стеклянную дверь «Анни», она внимательно оглядела парикмахерский зал. Клиенты сидят в креслах, мастера работают. О, все даже очень неплохо! По-

лина бодро застучала каблучками, направляясь в свой маленький, но уютный кабинет.

– Добрый день, Полина Петровна, – поздоровалась пролетающая мимо Леночка.

– Привет, – кивнула она, радуясь, что в личной жизни ее управляющей, видимо, пока затишье. – Как у нас дела?

– Полный порядок.

Повесив полушубок в шкаф-пенал, отправив сумку на тумбочку, Полина села за стол, положила ногу на ногу и включила компьютер. С чего начать, чем заняться?

Наверное, нужно проверить клиентскую книгу: на какие услуги нынче спрос, а за какое оборудование она заплатила зря... потом можно подумать о рекламе, о ценах, о квалификации мастеров. Куча дел, оказывается... Ладно, сначала она приведет в порядок себя, а затем начнет «пропалывать грядки». В конце концов новую жизнь нельзя начинать в полусонном и растрепанном состоянии.

* * *

Петр Петрович еле дождался вечера. Обедать не стал, во время совещания слушал подчиненных вполуха, отчеты просматривал вскользь и постоянно поглядывал на часы – когда же, когда же придет время ехать в клуб «Гангстер», где он надеется встретиться со Стрельцовым. О, сегодня день везения, и этот Казанова наверняка будет там.

В девять Петр Петрович торопливо собрался и вышел из офиса. Лицо Шурыгина было серьезным и даже строгим – в голове прокручивался предстоящий разговор. Собственно, затягивать беседу он не собирался, зачем тратить драгоценные минуты жизни на подобную ерунду? Парня – к стенке, и точка. Прижать так, чтобы не трепыхнулся, а самому «занять место в партере» и наслаждаться комедией... Комедией, в которой будет преобладать черный юмор. Не хотел бы он оказаться на месте Стрельцова. Шурыгин хлопнул дверью «Тойоты» и завел мотор. Готовься, Андрюша, готовься, сынок...

Клуб «Гангстер» Петр Петрович представлял мрачным и излишне декорированным местом. С бутафорией огнестрельного оружия на стенах, с фотографиями известных головорезов в полный рост, с маленькими столиками, натканными без всякой системы, с низкими конусообразными лампами, покрытыми слоем пыли, с сигаретным дымом, повисшим над зелеными бильярдными столами, и с полуголыми, громко хохочущими девицами, нагло пристающими к посетителям. Но реальность оказалась иной: спокойно, тихо, и декорации не пестрят. Вентиляция, правда,дохлая, и сигаретами пахнет так... что и самому хочется курить. Петр Петрович поморщился, огляделся и направился к рослому плечистому секьюрити, скучающему около барной стойки.

– Добрый вечер, могу я поговорить с владельцем клуба – Андреем Георгиевичем Стрельцовым?

– Он занят. Через пару часов освободится, – небрежно бросил парень.

Ни ответ, ни тон разговора Шурыгина не устраивали, был в его арсенале один убийственный взгляд, от которого потела спина у конкурентов и тряслись поджилки у подчиненных, – вот этим-то взглядом он и проткнул секьюрити насквозь.

– Где он? – холодно спросил Петр Петрович.

– Закрытая вечеринка, – напрягшись, отрапортовал парень и кивнул на занавешенную тяжелой портьерой дверь. – Обсуждают... вопросы всякие. Вход строго по клубной карте.

Тоненькая официантка, одетая в белую кофточку и короткую расклешенную юбочку, неся на подносе два бокала с пивом, тарелку с закусками и несколько кокотниц с жульеном, скрылась за дверью.

Вопросы они обсуждают... Петр Петрович вынул из внутреннего кармана пиджака визитку и протянул парню:

– Считай это моей клубной картой. Передай Стрельцову и скажи, что я буду его ждать ровно три минуты. Время пошло.

* * *

– Во сколько ты приехала на работу? – Оля осторожно опустила два пакетика с рисом в кипящую воду и обернулась.

– Ты собираешься меня контролировать?

– Собираюсь.

– Нос не дорос, – хмыкнула Полина и заглянула в холодильник. – Дожили! Младшая сестра учит старшую уму-разуму. Куда катится мир?! Ты опять варишь рис? О-о-о, – она закатила глаза, – сколько можно... А колбаса осталась?

– На верхней полке.

– Что за продукты ты все время заказываешь, а? Для чего существует доставка? Для удобства! Сидишь себе комфортно перед компьютером и выбираешь – это хочу, а это не хочу... И что мы имеем? Рыба, рис, молоко, творог...

– Доставкой я пользуюсь редко, в основном заезжаю в магазин после работы. И, возможно, я открою тебе страшную тайну, но из заказанных продуктов нужно еще готовить: первое, второе и третье. И твои любимые салаты, кстати, на деревьях не растут. А, впрочем, если тебе что-либо не нравится, займись покупками сама. Возьми на себя хоть какие-нибудь обязанности по дому.

Полина посмотрела на сестру с наигранным изумлением.

– Нет, о чем ты? Меня все устраивает. Это я так, для профилактики, чтобы ты была в тонусе и не расслаблялась. И главное – помнила, кто здесь старший, – она махнула рукой и плюхнулась на стул у окна. – Ну, и когда сварится рис и что к нему прилагается?

– Во сколько ты приехала на работу?

– Отстань.

– Я бы могла тебе помочь...

– Н-да? – хмыкнула Полина. – Тогда дай денег еще на один салон.

– Ты прекрасно понимаешь, что я не об этом, и зачем тебе два салона, если ты за одним уследить не в состоянии?

– У меня есть замечательная Леночка, которая прекрасно справляется со своими обязанностями. – Полина остановила взгляд на своих длинных матово-розовых ногтях и задумчиво произнесла: – Осталось только понять, почему доходы держатся на одном уровне...

– Всего лишь.

Оля накрыла кастрюлю крышкой, включила таймер и села напротив сестры. Можно не сомневаться, очередной серьезный разговор закончится не начавшись. Все говорят, что они слишком разные, – так и есть.

– Да, всего лишь, – ответила Полина, подперев щеку кулаком. – И зачем я только перебрала текилы... Согласись, папа слишком строг, подумаешь, погуляла немного. Я же не виновата, что в наше время папарацци размножаются, как тараканы.

Оля вздохнула и философски изрекла:

– Случившееся заставит тебя по-другому взглянуть на собственную жизнь.

Теперь тяжело вздохнула Полина – на сестру она посмотрела даже с сочувствием:

– Да почему же обязательно нужно быть такими, как вы? А? Бизнес на завтрак, бизнес на обед и бизнес на ужин. Разве

это приносит счастье?

– А почему обязательно нужно напиваться до невменяемого состояния, а затем раздеваться в присутствии кучи народу? – обидевшись за весь деловой мир, с раздражением спросила Оля.

– Опять старая пластинка... Сколько раз говорить, что раздевалась я не сама. Какой же занудной ты стала после развода, впрочем, ты всегда была такой!

– Как только у тебя заканчиваются аргументы, ты переключаешься на мой развод.

– Как только мы начинаем разговаривать о мужчинах, ты принимаешься нервничать, – парировала Полина.

– Мы еще не начали о них разговаривать...

– Так давай начнем! Если бы сейчас рядом со мной оказался нормальный мужчина, я бы... – Полина осеклась, набрала в легкие побольше воздуха и выдохнула: – Эх, все было бы намного проще!

– Да, потому что свои проблемы ты бы с легкостью свалила на другого человека. – Оля положила руки на стол и сцепила пальцы. Она стала похожа на уставшего психоаналитика, который уже несколько часов пытается объяснить пациенту самые элементарные вещи. – Мужчинами ты обычно просто пользуешься.

– А что с ними еще делать? – поинтересовалась Полина. О, ее сестричка опасается столь скользких тем и, конечно же, сейчас начнет смущаться, а вскоре и вовсе сдаст свои

позиции. – Нет, ничего не говори, я сама тебе расскажу об этом. Во-первых, мужчину нужно хорошенько шокировать, собственно, неважно чем... Во-вторых, вскружить ему голову, в-третьих... – ее голос стал тише, а в глазах запрыгали чертики, – прижаться к нему сильно-сильно, чтобы он даже дышать не смог, и...

– Перестань, – тут же заволновалась Ольга, – я не понимаю, о чем ты...

– Я? Я всего лишь о сексе, – дерзко улыбнулась Полина. – О том самом сексе, который...

– Хватит! Мы разговаривали о другом!

– Ах, ах, ах, – Полина покачала головой. – Какие мы застенчивые! Но я-то уже давно хотела поговорить с тобой об отношениях между полами. Ну, как старшая сестра с младшей. Может, у тебя есть какие-нибудь вопросы? Задавай, я с радостью на них отвечу.

– Ты... ты... – щеки Ольги уже сменили цвет на густо-розовый, – ты ко многим важным вещам относишься слишком легкомысленно.

– Честно говоря, я рада, что ты считаешь секс важной вещью. Признаться, не ожидала.

– Хорошо, что Кати нет дома и она не слышит твоих речей.

Полина подалась вперед, оглянулась, будто их могли подслушать, и серьезным заговорщицким тоном прошептала:

– Да, ты совершенно права, в двадцать один год лучше

ничего не знать об этом. Давай не будем ей рассказывать правду еще лет десять, пусть и дальше думает, что где-то за тридевять земель есть капустные поля, над которыми кружат аисты-бомбардировщики. Они подыскивают уютные местечки для драгоценных кульков и, оставив поклажу, улетают в неизвестном направлении за новым грузом... Да, давай не будем ей ничего рассказывать. – Полина откинулась назад, широко улыбнулась и добавила уже весело: – А что? Меньше знаешь, крепче спишь.

Глава 4

«*Шурыгин Петр Петрович*». Андрей смотрел на визитку и не верил глазам. Отец Полины, партнерши по скандальному танго, приехал в клуб и сейчас стоит за дверью, ожидая встречи. Да ладно бы просто отец, а то еще особо важная персона. Персона, от которой он зависит по самые уши!

Интуиция проснулась, зевнула и взорвалась – дело, конечно, дрянь, Шурыгин явился не для того, чтобы пожать ему руку, хлопнуть по плечу и сказать: «А ты, парень, молодец, отлично завалил мою дочурку на стол...» – нет, не для этого. Кажется, Макс был прав и предстоит разговор не из приятных. Придется извиняться... Но как Шурыгин нашел его? Как?

Стрельцов сунул визитку в карман джинсов, бросил приятелям короткое: «Я скоро», – подошел к двери и дернул ручку на себя – оттягивать казнь смысла нет, к тому же почти всегда можно договориться. Почти всегда...

Шурыгина Андрей видел мельком пару раз и несколько раз натыкался на его фотографии в прессе, но так – один на один – они встретились впервые. Петр Петрович оказался худощавым и высоким и выглядел старше своего возраста – вроде ему недавно перевалило за пятьдесят, но сидины в прямых, зачесанных назад волосах уже предостаточно. «Аристократ», – мысленно охарактеризовал его Андрей и

тут же встретил цепкий, сухой взгляд.

– Здравствуйте, – спокойно произнес он, ожидая ответного приветствия.

– Добрый вечер, – Петр Петрович чуть заметно кивнул и прищурился. Так вот ты какой, Андрюша, ну-ну... – Где мы можем поговорить?

– Пойдемте ко мне. Как насчет ужина? Кофе?

– Нет, спасибо.

Они пересекли зал, зашли в служебное помещение, прошагали по узкому коридору. Андрей остановился около двери, обитой тонкими полосками темного дерева.

– Прошу, – сказал он, пропуская гостя вперед.

Петр Петрович перешагнул порог и с любопытством (стараясь больше узнать о Стрельцове) оглядел комнату. Порядок относительный, и слишком много мягкой мебели, такое чувство, будто сюда перетащили кресла из другого помещения. Шторы задернуты, а от ламп идет приглушенный свет. Книги навалены то тут, то там... недопитая маленькая бутылка пепси-колы, на столе – ноутбук и две стопки дисков в пластиковых футлярах...

Шурыгин остановился посередине комнаты, немного помедлил, выискивая взглядом детали, которые могли бы его заинтересовать, и, так ничего не обнаружив, снял пальто, небрежно отправил его на спинку стула, сел в глубокое кресло, положил руки на подлокотники и замер, точно удав, собирающийся слопать кролика.

Андрей занял кресло в углу. Хм, с этим человеком нужно быть осторожным, хотя красивую девушку Полину никто не заставлял танцевать страстный канкан или танго, да и на стол она... прилегла по собственному желанию. Ну, ладно, в торт они бухнулись вместе, и в том, что она оказалась полуобнаженной, он тоже немножко виноват, но все остальное... приглядывайте за своей дочерью сами, она у вас уже девочка большая...

– Я полагаю, ты догадываешься о причине моего визита, – начал Петр Петрович.

– Статья в газете.

– Да, статья с фотографиями. – Шурыгин внимательно посмотрел на Андрея. Спокоен и даже расслаблен, или это показное? Он решил затянуть паузу.

Тик-так, тик-так – поторопили настенные часы.

– Такое иногда случается, – ровно произнес Андрей.

– С кем?

– Вы ждете извинений? Я готов признать, что меня занесло, что я слишком много выпил и... не был галантен с вашей дочерью. Признаю.

«Не был галантен... – усмехнулся про себя Петр Петрович, – вот, оказывается, как нынче называется подобное поведение. Замечательно – не был галантен...»

– Хорошо. – Он улыбнулся и поправил серый в крапинку галстук. – Приятно разговаривать с мужчиной, который не отнекивается и не валит вину на женщину...

«Да я просто не успел свалить на нее эту самую вину», – взбодрившись, подумал Андрей. Инцидент можно считать исчерпанным... вроде извинился, а вроде и нет, и на фига нужны подробности, и зачем растягивать резину на три километра. Поговорили – и ладно.

– Но я пришел отнюдь не за извинениями...

Нет? А зачем?

– Я считаю, что теперь, после такого позора, ты, как человек честный и порядочный, должен жениться на моей дочери.

Несколько секунд Андрей молчал – слова не сразу дошли до сознания, а затем искренне рассмеялся. По-разному складывались его отношения с женщинами, всякое бывало, но такое... уму непостижимо. Шурыгин шутит, бесспорно, шутит! Честный, порядочный... да о чем он вообще? Если бы сейчас пришли отцы всех девушек, которых он целовал, то выстроилась бы длинная очередь до Красной площади! Извините, товарищи отцы, вас с дочерьми много, а он – один. Бред какой-то... Андрей тряхнул головой. Шурыгин шутит, конечно же, шутит.

– Вы серьезно?

– Вполне.

Вновь в комнате воцарилась тишина.

– Послушайте, – начал Андрей, – я понимаю ваше негодование и представляю, насколько неприятна вам эта история, но нельзя же доходить до абсурда. Ладно, мы сваяли

дурака – напились, но сейчас этим вряд ли кого-нибудь удивишь. А уж брак... ну честное слово, глупо... вы и сами это понимаете...

Петр Петрович слушал, не перебивал – неторопливая, аргументированная речь «врага» доставляла удовольствие. Говори, говори, ты еще не знаешь, что пощады не будет, что ловушка захлопнулась и что есть только одна дорога – к загсу. Нет, он, Шурыгин, не сошел с ума и не забыл, какой на дворе век, просто лучшего наказания не существует, а значит – да будет так!

– В каких вы отношениях с моей дочерью?

– Ни в каких. Ее имя и тот факт, что она ваша дочь, я узнал из газеты, – пожав плечами, ответил Андрей. Какой еще брак, если он видел «невесту» один раз в жизни?! – Теперь вы понимаете, что я не могу жениться на Полине?

– Наоборот, теперь я хочу этого еще больше.

Собственно, неважно, знакомы они или нет... Коварный план Петра Петровича предусматривал любые обстоятельства.

Лицо Андрея вытянулось от изумления.

– Давайте по порядку еще раз... – вздохнул он, подозревая, что перед ним человек с психическими отклонениями. Даже если отстраниться от этого сумасшедшего дома и посмотреть на происходящее без эмоций, то картина вырисовывается по меньшей мере странная. Крутой папочка желает выдать дочь замуж (посмотрим правде в глаза) за любви-

обильного разгильдяя, за мужчину, который напился до вертолетов в голове и устроил эротическое шоу на банкете. Где логика? Шурыгин, по идее, должен не спокойно разговаривать на тему свадьбы, а, наоборот, орать приблизительно следующее: «Еще раз увижу тебя рядом с моей дочерью – пристрелю на месте!» Такая реакция была бы понятной. Нормальная отцовская реакция.

– Нет, – перебил Петр Петрович, – я тебя уже достаточно слушал, теперь моя очередь говорить. Меня мало интересует, чего хочешь ты, и вообще не интересуют твои оправдания и доводы. У меня три дочери, и, признаться, воспитывать их ужасно трудно... Пришло время выдать старшую замуж. Полина старшая. Я устал от ее сюрпризов, а статья с фотографиями послужила поводом для глубоких раздумий и, как видишь, действий... Моя дочь уже наказана: финансово я больше не участвую в ее жизни, но справедливости ради нужно наказать и тебя. – Петр Петрович улыбнулся столь устрашающе, что по спине Андрея поползли мурашки. – Вы очень подходите друг другу – идеальная получится пара, – четко произнес он, – а значит – совет вам да любовь. И скажу сразу, обсуждать мое решение бесполезно и не будем тратить на это время зря...

– Что значит – бесполезно обсуждать?! – не удержался от восклицания Андрей. – Я не собираюсь жениться на вашей дочери, я вообще в ближайшие десять лет не намерен жениться!

– Тебе уже тридцать пять лет, пора задуматься о семье, – снисходительно ответил Петр Петрович.

– Я понимаю... вы сердитесь, вам хочется отомстить и все такое, но розыгрыш затянулся. Обещаю близко не подходить ни к одной из ваших дочерей. Годится? И давайте закончим разговор.

– Вы плохо меня слушали, Андрей Георгиевич, – переходя на «вы», холодно произнес Шурыгин, – повторяю, меня не интересует, чего вы хотите, а чего нет. Брак состоится, иначе... иначе фирма «Чивас» пойдет ко дну. Ваш бизнес держится на договорах с сетевыми магазинами: вы обязаны поставлять определенный ассортимент товара по определенному графику. Если условия не будут выполнены, то магазины обрушат на вас очень большие штрафы. За недопоставку только одной позиции за день вам придется заплатить сколько? Пятьдесят тысяч? И это только за одну позицию и только за один день. Неплохо, правда? А за постоянный срыв графика вас с легкостью выкинут из сети, а обратно уже не попасть... Мне ли вам рассказывать об этом? – Петр Петрович помолчал немного и, насладившись шоком Андрея, продолжил: – Последнее время на моих складах творится нечто странное... большие партии товара почему-то не уходят... – он улыбнулся, – безобразие, конечно, но ничего не поделаешь. Вот и к вам, Андрей Георгиевич, они могут «случайно» не дойти.

– Вы меня шантажируете! – взорвался Андрей. С ума сой-

ти, из-за какой-то пьянки, из-за какой-то девчонки... Да как он может на ней жениться, когда уже ее ненавидит! Избалованная кукла! И почему Шурыгин – король алкоголя – оказался его главным поставщиком?! Почему! Чертов закон подлости! Бумаги подписаны – да, и такого ассортимента больше взять негде... Негде! – Это самый настоящий шантаж!

– Называй как хочешь, – Петр Петрович поморщился. Определение ему не нравилось – он только сделал на шахматной доске отличный ход, вот и все.

– Но вы забываете, что отношения «Чивас» и «Форт-Экст» тоже скреплены договорами, по которым...

– По которым я должен буду выплатить жалкие пени, и то только после суда. И кое-кому еще придется долго и нудно доказывать свою правоту. Меня вряд ли можно запугать такой ерундой: пени я даже не замечу, а судами будут заниматься мои первоклассные юристы. Не забывай – мы с тобой в разных весовых категориях, и до того, что я могу себе позволить, ты еще не дорос.

Андрей запрокинул голову и закрыл глаза. Он пропал. Пропал... Шурыгин сошел с ума – это точно... хотя есть, есть еще слабая надежда на удачу... Ладно у короля алкоголя крыша съехала, но его дочь нормальная. («Надеюсь, нормальная...») Когда трезвая, по крайней мере... ей-то на фи-га брак?.. Не пойдет она замуж за мужика, которого видела один раз!..

– А как Полина относится к вашему... желанию? – осторожно поинтересовался Андрей.

– Никак. Она ничего не знает.

О да! О да! Он верил! Девчонка не чокнутая и не собирается становиться его женой! Господи, спасибо! Теперь нужно вырулить разговор на широкое шоссе разумных доводов, а затем врезаться на максимальной скорости в главный аргумент – она против.

– А вы не думаете, что у нее есть свои планы на жизнь? Может, она влюблена в кого-то? – сказал Андрей.

– Ее планы в данном случае не в счет.

– Почему?

– Я так решил, – последовал равнодушный ответ.

– Но если она не захочет выходить за меня замуж?

– А это и есть твоя самая главная проблема, – усмехнулся Петр Петрович. – Тебе предстоит произвести на Полину благоприятное впечатление. Будешь за ней ухаживать так, чтобы она согласилась. И даю я тебе на эту предбрачную прелюдию ровно полгода. Если через полгода она не скажет «да», я разорю тебя в один миг, ты и ахнуть не успеешь. Понятно?

Куда уж понятней... Последняя надежда с грохотом рухнула в бездну. Неужели нет выхода? Неужели придется скакать перед избалованной красоткой и выполнять ее пожелания? Он, который всегда делал выбор сам, который предпочитал короткие удобные отношения, который не слишком напрягался по поводу и без повода, должен стать пример-

ным... женихом, а затем и... мужем. Андрей мысленно застонал – долго, отчаянно. Да как такое возможно? Абсолютное безумие... Нужно потянуть время, а там видно будет...

– Мне нужен номер ее телефона, – сказал Андрей, выходясь.

– Ты действительно не встречался с ней ранее?

– Нет. Виделись только раз на банкете.

Петр Петрович встал, взял пальто и продиктовал номер, а затем с иронией добавил:

– Я хочу, чтобы вы жили вместе долго и счастливо, и главное – ответственность за ее выкрутасы теперь будет лежать на твоих плечах. Если она влипнет еще в какую-нибудь историю, которая меня огорчит, ты... ты тоже огорчишься.

* * *

Как только Шурыгин вышел из клуба, у него зазвонил телефон. Егор.

– Да?

– Значит, со Стрельцовым вы встретились?

– Где ты? – Петр Петрович огляделся.

– Не важно... – насмешливый голос. – Сгораю от любопытства – жив ли еще Андрей Георгиевич?

– Я спрашиваю, где ты?

Борьба с Егором всегда была занятием нервным и бесполезным – он делал, что хотел, и брал за это приличные деньги.

ги. Обладая отличным чутьем и стопроцентной уверенностью в себе, Егор окунался с головой в новое задание, ловко обходя запреты, игнорируя привычные «можно» и «нельзя». По газонам – ходить, за буйки – заплывать. Петр Петрович хмурился, сердился, «не замечал», опять сердился. Иногда ему казалось, будто он уже и сам напичкан «жучками» с головы до ног, и однажды даже попытался отыскать следящие и записывающие устройства в кабинете своего офиса, но тщетно. То ли до такой наглости Егор еще не дошел, то ли слишком хорошо спрятал... И не ткнешь носом, и не придерешься. И все-то у него во имя дела!

Конечно, частный детектив Егор Кречетов позволял себе слишком многое не из праздного любопытства и вовсе не из корыстных целей. Так он работал. И временами приходилось признавать, что его дерзкая самостоятельность помогала и даже спасала положение, но вредность все же мешала делать это вслух. Найти специалиста лучше Егора трудно, но уж слишком он рьян. Вот и сейчас «на посту», хотя его никто не просил проявлять инициативу и следить...

Шурыгин еще раз огляделся (знает, знает Егор его как облупленного).

– Да ладно вам злиться, должен же я был немного подстраховать...

– Кого? Меня? А впрочем... – Петр Петрович махнул рукой. Бесполезно. – Да, я был у Стрельцова.

– Понятное дело, раз вы сейчас стоите около клуба «Ганг-

стер», – не удержался от подкола Егор.

Шурыгин заскрипел зубами, но в очередной раз пришел к выводу, что здоровье дороже. Дважды он прогонял Егора и дважды просил вернуться обратно.

– Я бы на твоём месте... – угрожающе произнес Шурыгин.

– Больше не буду, – насмешливо уступил Егор. – Так как там Стрельцов?

– Отлично, – Петр Петрович подобрел и улыбнулся. Он подошел к машине, но залезать внутрь не стал. Прекрасный февральский вечер – теплый, почти бархатный, с голубоватыми искрами на островках пока не растаявшего снега. Можно немного постоять, подышать свежим воздухом и передохнуть. – Отлично, – повторил Шурыгин, – Андрей Георгиевич пообещал стать моим зятем.

– Даже так? Неужели вы потребовали от него брака?

– Потребовал, еще как потребовал! И он не был этому рад. Я доволен.

– И вы действительно хотите, чтобы Полина вышла за него замуж?

– Нет, не хочу. И она никогда не даст своего согласия. Моя избалованная дочь не простит того, кто лишил ее прежней состоятельной жизни, – в этом весь фокус, в этом наказание. А он с ней намучается, еще как намучается!

– Полагаю, его согласие было добровольно-принудительным.

– Да, я воспользовался своим положением. Теперь Ан-

дрею Георгиевичу станет не до подружек... – Петр Петрович открыл дверь машины и добавил уже другим тоном – усталым и грустным: – И еще... я люблю Полину, а сейчас ей очень трудно, она не привыкла бороться и добиваться. Из-за нашей ссоры я не смогу ее поддерживать, как раньше, а Стрельцов будет рядом, и хочет он того или нет, но ему придется о ней заботиться.

Глава 5

«Полина, вставай, уже семь часов...»

День начался точно так же, как и предыдущий, правда, удалось подняться в восемь. И причесаться, и накраситься – бодренькое получилось утро. Ольга донимала не слишком сильно, папочка был спокоен, а творожная запеканка, оставшаяся с вечера, показалась волшебной. Вполне приемлемая новая жизнь, и если почаще заниматься самовнушением, то можно и поверить в это.

В «Анни» Полина отправилась в приподнятом настроении, напевая веселый мотив.

– Вы рано, – улыбнулась Леночка и с отрешенным выражением лица свернула в косметический кабинет.

«Влюбилась, – поставила диагноз Полина и тут же взмолилась: – Нет-нет, только не сейчас, пожалуйста, только не сейчас...»

Выпив кофе, она прогулялась по салону, прикидывая предстоящий фронт работ.

Подсобка заставлена оборудованием, которое так и не нашло применения, значит, необходимо выяснить, для чего нужны эти агрегаты и не отправить ли их обратно в магазин? Хотя, наверное, не возьмут... Ничего, можно еще куда-нибудь пристроить или все же применить по назначению.

Куча мазей-грязей – просрочена. Позор... и наверняка

этими коробочками и баночками продолжают пользоваться...

Журналы для клиентов чуть ли не прошлогодние.

С каталогами та же ерунда.

Полнейшая бесхозяйственность... Полина вздохнула и вернулась в свой кабинет. Не получится чуть-чуть поучаствовать, немного поправить дела, много заработать и взять очередной годовой отпуск. Не получится.

– Ну и не надо, – бросила Полина и, подняв руки, сладко потянулась. – Ну и не надо, проживу как-нибудь.

– А-а-а!!! – донесся из зала визг. – Бу-бух!!! Бу-бух!!! – добавился к этому глухой грохот.

Дверь распахнулась, и Полина увидела на пороге плотную даму в чопорной английской шляпке. Остальное облачение разгневанной женщины, наоборот, было весьма фривольным и кричало об отсутствии у хозяйки вкуса. Короткая клетчатая юбка, открывающая пухлые ножки, короткий бирюзовый свитер крупной вязки, напоминающий дырявую кольчугу, бело-черный пятнистый полушубок нараспашку и красный шарф с лохматыми кисточками. Возраст дамы не поддавался определению, ей могло быть как тридцать, так и сорок лет.

– И не думайте, что вы от меня так просто отделаетесь! – Она рухнула на стул и шмякнула на стол сумку-кошелек. Неприятно запахло валокордином.

В дверях показалась Леночка. Она пожала плечами, поку-

сала губы и бочком переместилась к шкафу-пеналу.

Раньше Полине не случалось сталкиваться с разгневанными клиентками, было несколько инцидентов, но столь незначительных, что в памяти они не остались. Никто никогда не орал и не громил салон, а тут... интересно, кто так насолил клиентке и в чем, собственно, дело? Плохой маникюр? Некачественный спа-массаж? Эпиляция на грани нервного срыва?

– Здравствуйте, – четко произнесла Полина, надеясь разом сбить спесь с «чопорной шляпки» и заодно прекратить истерику. – Шурыгина Полина Петровна – владелица салона, какие у вас претензии?

– А меня зовут Валерия Викторовна. – Дама сняла шляпку и положила ее на колени. Ее пережатые бело-желтые волосы тут же встали дыбом.

«У-у-у, – подумала Полина, – это кто же тебя так, милая... у-у-у, уволю к чертовой матери...»

– Ваши претензии мне понятны, – кивнула она, – и мы, конечно, все исправим, я приношу свои извинения.

Получилось очень искренне, ну нельзя же человека так... м-м-м... портить.

– Что вы! – Валерия Викторовна стукнула кулаком по столу. – Я еще не начала высказывать свои претензии! Я знаю, мне мама рассказывала, что раньше этим занимался комсомол и партком, а я, значит, к вам пришла. Требую разобраться и вернуть мужа в семью! – Она еще раз стукнула кулаком,

подтверждая серьезность намерений.

Полина с надеждой посмотрела на Леночку. Клиентка с тяжелым психическим расстройством? О каком комсомоле вообще идет речь?

Но ее заместитель молчала, как партизан.

– Какие претензии к нашему салону? – терпеливо поинтересовалась Полина у Валерии Викторовны. – Вам не нравится прическа? Плохо покрасили?

– Что вы, у меня специальная длительная укладка! Хотя вам не понять, такого в вашем салоне не делают! Потому что у вас работают... мерзкие ехидны! Верните мужа, я сказала! – Она подскочила и гневно посмотрела на Леночку. Шляпка упала на пол и колесом покатилась в сторону. – Она, – Валерия Викторовна вытянула руку и ткнула пальцем в ненавистную особу, – она любовница моего Павлика!

«Когда только успела... – подумала Полина, – ведь еще вчера ходила совершенно нормальная... это болезнь... это болезнь... как алкоголизм...»

– Лена, что произошло?

Леночке хватило пяти минут на то, чтобы пережить шок, потому что она вдруг выпрямилась, откинула с глаз кудрявую челку, одернула жакет и без волнения и даже с гордостью сообщила:

– Павлик любит меня, и я его не отдам.

«Трындец», – подумала Полина.

– И я требую не только возвращения мужа, – вдруг перей-

дя на спокойный тон, опускаясь обратно на стул, произнесла Валерия Викторовна, – но еще хочу пройти основательный курс омоложения в вашем салоне, бесплатно, разумеется, и пусть змея эта... – она вновь ткнула пальцем в разлучницу, – мне лично педикюр делает.

– А бамбуковыми палочками по пяткам не пройтись? – поинтересовалась Леночка.

Затягивать удивительный бред Полина не собиралась – вот только этого ей не хватало! Пошли все вон и не мешайте думать! О-о-о, как же тяжело работать...

– Значит, так, – строго сказала она, – жизнь – штука сложная, и вы прекрасно об этом знаете. Все с неба никогда не падает. Поэтому выбирайте: или муж, или бесплатный трехмесячный абонемент на спа-процедуры. Я бы на вашем месте выбрала абонемент, потому что наш массажист из вас сделает такую красавицу, что вам захочется другого мужа – покруче. Ну, как?

Глазки Валерии Викторовны забежали.

Леночка подалась вперед, будто надеялась подслушать мысли, копошащиеся в голове жены любимого.

Полина терпеливо ждала. Понятное дело – чудовищно сложный выбор.

– И еще плюс три посещения солярия, – добавила она, чтобы сократить процесс принятия решения.

– Да, спасибо, – выдохнула через минуту Валерия Викторовна, – я беру бесплатный абонемент и солярий, только вы

обязательно сделайте из меня удивительную красавицу, лучше, чем она.

Когда за женщинами неведомого Павлика закрылась дверь и в ушах зазвенела тишина, Полина поставила локти на стол, обхватила голову руками и подвела итог:

– Это кошмар.

* * *

– Это кошмар, Макс. – Андрей качнулся на стуле и потянулся к солонке. Последнее время они часто обедают и ужинают в ресторане, вот только поводы для встреч огорчительные.

– Если б ты знал, как я тебе сочувствую. Эх, я же говорил, что ты влип.

– Теперь я это и сам понимаю... а главное – выхода нет.

– Шурыгин – настоящий жук и сволочь, нашел кому дочурку пристроить и рад! Хорошо ее в газетенке пропесочили: и избалованная, и неадекватная, и эгоистка. На, кстати, посмотри, – Макс вынул из портфеля журнал и положил перед другом. – И чего теперь делать? Непонятно... – Он окунул ложку в суп и хмыкнул.

Андрей взял журнал и уставился на обложку. Сверху название, слева столбиком перечень особо интересных статей. Названия многообещающие: «А ну-ка, девушки!», «Горячий экспресс», «Мечта байкера» и тому подобное. А все осталь-

ное пространство занимает... аппетитная загорелая попка в тонких купальных трусиках.

– Это что?

– «Лучшая попка сезона». Ну, помнишь, писали, она конкурс выиграла...

– Так это ее?

– Ага, – Макс кивнул, вытянул руки над тарелкой и очертил в воздухе контуры, – отличная такая задни...

– Заткнись! – обрезал Андрей и вновь посмотрел на обложку журнала. Здравствуй, будущая жена, а ты действительно ничего... не слишком объемная... м-м-м... не слишком плоская...

– Думаешь, ты за полгода управишься?

Вопрос хороший, и прошедшей ночью он значился в списке важных. А поразмышлять пришлось о многом (после того как гнев на Шурыгина вскипел и убежал через край).

О женитьбе Андрей обычно думал в контексте: «Ну, да, когда-нибудь... когда-нибудь, ну, да» – это «когда-нибудь» было так далеко, что и не видать. И кто бы мог предположить, что с серьезными изменениями в личной жизни придется столкнуться столь скоро – на острие шантажа... Шурыгин четко обрисовал ситуацию, и каждое его слово попахивало приговором. Прощай, фирма, или привет, жена? Надо жениться... надо – в какой-то момент мысли свернули налево и потекли мимо других берегов.

Соблазнить женщину – пара пустяков. Соблазнить само-

достаточную, капризную, избалованную женщину – небольшой напряг, но итог тот же. Но если первую уговорить на брак несложно, то вторую... проблематично. Особенно такую, у которой в наличии почетный папочка и доходный бизнес. Сложно, но... можно. И не такие принцессы рано или поздно выходили замуж.

Полина... Красивая, стильная, взрывная. Богатая. Мужики наверняка над ней орлами кружат... Годы идут, а она еще не замужем. Почему? Не встретила подходящего? Заковырялась? Вообще не думает о браке? Да кто ж ее знает... И, честно говоря, вникать не хочется. Но ей не чужды влечения и слабости, а значит... а значит, встретимся с вами, Полина Петровна, на дороге страсти. И проверим, кто круче. Да, неплохо, только... на хрена это ему надо?!!

– Я пойду другим путем, – ответил Андрей твердо, откладывая журнал на край столика. В его глазах полыхнул огонь, а на губах заиграла победная улыбка.

– Ты чего? – Макс даже забыл про суп.

– Шурыгин сказал одну очень важную фразу... *«Моя дочь уже наказана, я больше не участвую в ее жизни финансово...»* Они поссорились, и она потеряла отличный источник доходов – папочкин карман.

– И что?

– Плевать, я выполню поставленное условие – женюсь. И женюсь как можно скорее, но это никак не повлияет на мою жизнь. В конце концов красotka Полина – дочь короля алко-

голя, и брак для меня будет хоть немного, но выгодным. И для нее он окажется выгодным.

– А что ты ей можешь предложить?

– Свободу и деньги. От таких подарков эгоисты никогда не отказываются.

Андрей посмотрел на обложку журнала и подмигнул глянцево-аппетитной попке.

* * *

Переодевшись в мягкий велюровый костюм небесно-голубого цвета, Полина перекусила на кухне бутербродом, вернулась в свою комнату и погрузилась в мир Интернета. Информация цеплялась одна за другую и волшебным клубком уводила в далекие дали. Интересно было рассматривать дизайны наращенных ногтей и не слишком увлекательно – изучать оборудование салонов красоты. Куча фотографий, обсуждений, отзывов...

– Поли-и-ина, – раздался за спиной Катюшкин голос, – можно зайти?

– Угу.

– А ты что делаешь?

– Считаю, работаю.

– Ну и как? – Катя села рядом и с любопытством посмотрела в монитор.

– Фигово, – честно ответила Полина.

– А почему?

– Сегодня устроила ревизию... результаты плачевные. По документам одно количество краски для волос, а в наличии – другое. То же самое творится с грязями, воском, шампунями... Подсобка завалена дорожащим барахлом, и до этого нет никому дела. В том числе и мне... – Полина пожалала плечами и повернулась к сестре. С Катюшкой можно расслабиться, пожаловаться на жизнь и поохать. А с Ольгой – нет. С Ольгой – вечный бой (если вовремя не отбить атаку, то запилит до смерти).

– А почему же творится такое безобразие? – заправив за ухо светло-коричневый локон, спросила Катя.

– Понимаешь, есть у меня заместитель – Леночка. Она неплохо управляет салоном, когда... а впрочем, неважно. – Чтобы не отвечать на лишние вопросы, Полина решила не рассказывать про вдохновенную любвеобильность своей управляющей. До сих пор голова гудит от сцены с разгневанной «чопорной шляпкой». – Ну и... иногда она не справляется со своими обязанностями.

– А ты ее уволь.

– Какая ты быстрая, – усмехнулась Полина и, щелкнув кнопкой «мышки», закрыла окошко поисковой системы. – Она хороший организатор, многое знает...

– Тогда найми еще кого-нибудь, чтобы он присматривал за Леночкой.

– А потом еще кого-нибудь, чтобы он присматривал за

тем, кто присматривает за Леночкой? – развеселилась Полина, поднимаясь с кресла. – Эх, Катюха... я и сама не знаю, чего хочу. С одной стороны, меня все устраивает, с другой... я уже окунулась в работу «Анни», и всякие минусы глаз режут. Ха, папочка меня отлично наказал, вряд ли я теперь смогу спать спокойно. И деньги нужны... Кто ж знал, что для наведения порядка тоже нужны деньги. А может, ничего не делать, а? К черту самостоятельность? Доходы у меня более-менее нормальные...

– Мобильник! – Катя протянула руку и сцапала с подоконника усыпанный розовыми камушками телефон. – На.

Мобильник погудел, повибрировал и затянул модную песню. Полина по привычке бросила взгляд на имя звонившего, но номер оказался чужим – вместо имени дорожкой побежали цифры.

– Да, – без особой заинтересованности произнесла она.

– Добрый вечер, – раздался незнакомый мужской голос. – Полина Шурыгина?

– Совершенно верно. А вы кто?

– Я? – ирония в голосе. – Я тот самый мужчина, с которым вы лихо танцевали танго, с которым упали в торт и с которым затем исполнили зажигательный стриптиз. Андрей Стрельцов.

Уж чего Полина точно не ожидала, так это подобного звонка. Ха! Ей позвонил тот самый «супер-пупер блондин», по вине которого она сейчас «считает копейки» и уже два

дня встает в семь часов утра (ну ладно, не в семь...). Ха! Жить ему надоело, что ли? И откуда у него номер ее телефона?

– Откуда у вас номер моего телефона?

– Расскажу при встрече.

Полина посмотрела на сестру, подхватила с прикроватной тумбочки газету, шлепнула на стол, ткнула в нее пальцем и закивала, что переводилось как: «Это он, это он». Карие глаза Катюшки округлились от удивления («все у Полины всегда вот так! ого!»).

– А я с вами встречаться не собираюсь, – заявила тем временем Полина в трубку.

– Придется, – опять ирония в голосе.

– С какой стати?

– У меня к вам есть предложение...

– Ну и что? – Полина дернула плечом, но в душе уже зашевелился предательский огонек любопытства, и вдруг захотелось увидеть мужчину, который нагло посмел расстегнуть на ее платье «молнию» в присутствии трехсот приглашенных, мужчину, о котором она практически ничего не знала и не помнила, но который за двадцать-тридцать минут успел изменить ее жизнь далеко не в лучшую сторону.

– Я буду ждать вас в девять в ресторане «Люмьер» – это на Большой Ордынке, – спокойно произнес он, будто не слышал вопроса. – Надо ли мне описывать свою внешность? Думаю, нет. Интуиция подсказывает, что вы меня узнаете.

– Еще бы! – усмехнулась она и тут же поняла, что тем самым дала согласие. – Ладно, давайте встретимся, полчаса я для вас найду. – Посмотрев на часы, она добавила: – Я опоздаю.

– Ничего страшного, я в этом не сомневался, – очередная порция иронии, короткое «пока» и гудки.

Полина бросила мобильник на диван, повернулась к Кате и развела руками:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.